

— Зная твой характер, ты бы обязательно ушёл не попрощавшись, поэтому я ждал твоего ухода последние несколько дней. — с улыбкой сказал Бай Юфань, ведя за собой Сяохуна.

— Ты действительно хорошо меня знаешь, молодой мастер.

Лин Юнь был немного тронут. За исключением Хун Лао, во всей секте Циньюнь только с Бай Юфанем у него были дружеские отношения.

— Позволь проводить тебя.

Бай Юфань вёл Кровавого Лунму, пока они шли и болтали под заходящим солнцем.

— Я должен отблагодарить тебя. С твоей силой, тебе нечего делать в Тяньшуй, но ты решил дожидаться турнира перед уходом. Секта никогда не забудет о твоей услуге.

— Ты преувеличиваешь. Я бы никогда не стал тем, кто я есть, без секты Циньюнь.

Бай Юфань посмотрел вдаль и тихо вздохнул.

— Странно, что семья Бай не завербовала тебя с твоей силой, но это не мешает тебе покинуть королевство Тяньшуй. Куда пойдёшь?

— Сначала навещу друзей, затем отправлюсь в Великую империю Цинь. — задумчиво ответил Лин Юнь.

Великая империя Цинь. [1]

Согласно книге, подаренной Бай Цюшуй, королевство Тяньшуй и граничащие с ней страны были вассальными государствами Великой империи Цинь. Они находились на южной территории Шеньхуан под названием Няньхуа [2]. Эти земли довольно обширны и заселены. Их история насчитывала миллионы лет.

Здесь родились бесчисленные легенды и бессмертные существа.

Обычные воины никогда в жизни не смогут покинуть Южный домен

— Хорошее место... — сказал Бай Юфань. — Кажется, именно туда ушло несколько моих братьев, когда покинули Тяньшуй.

В его глазах читалась тоска и зависть.

— С твоими способностями ты бы тоже мог покинуть королевство. — с любопытством сказал Лин Юнь. — Почему ты решил остаться здесь?

— Я?

Бай Юфань улыбнулся с оттенком меланхолии на лице.

— Я привык видеть, как другие уходят. Если уйду я, то скорее всего никогда не вернусь. Но кто-то должен остаться здесь, чтобы у других была возможность уйти, куда пожелают.

Звучит грустно, но такова реальность, если подумать.

Без потомков основателя секта может рано или поздно прийти в упадок, и тогда многие люди королевства Тяньшуй потеряют возможность вступить на путь боевых искусств.

— Пришли.

Прежде чем они это осознали, они преодолели несколько миль.

Бай Юфань улыбнулся и передал ему поводья Кровавго Лунмы.

— Возьми его с собой. В конюшне ему не место. Каждый день дерётся с лошадьми, а для корма требуется мясо монстров.

Взяв поводья, Лин Юнь с тяжёлым сердцем посмотрел на Бай Юфаня.

— Береги себя.

Хлоп!

Оба крепко пожали руки.

— Может свидимся в будущем, если будет возможность.

Бай Юфань улыбнулся и отправился назад.

Под заходящим солнцем его фигура медленно исчезала.

— Поехали.

В присутствии Лин Юня Сяохун вёл себя мирно. Поместив на нём футляр с мечом, Лин Юнь и сам оседлал Лунму.

Заходящее солнце было красным как кровь, окрашивая облака в багряный цвет. С попутным ветром Лин Юнь верхом на Сяохуне отправился в путь.

Два месяца спустя. Глубоко в горах Хеньюнь.

Под покровом ночи глубоко в горах в тёмном лесу таится бесконечное множество опасностей. Ужасающий рёв монстров эхом разносился в тишине ночи, делая её ещё более пугающей.

У тлеющих углей костра Лин Юнь закрыл глаза и сел, скрестив ноги. В обеих его ладонях лежало по одному среднему Камню Духа.

Сяньтяньский Чистый Ян медленно пробегался по его телу, безумно поглощая насыщенную духовную энергию, содержащуюся в камнях.

После полного оборота, оба камня были почти истощены.

Лин Юнь открыл глаза, и в них загорелась вспышка света. Он источал мощную ауру, принадлежащую девятой стадии Будо, отпугивающую большинство монстров вокруг. Он без проблем прорвался на неё ещё месяц назад.

Всё благодаря Изысканной пилуле семи отверстий. Сяньтяньский Чистый Ян делал его ещё более могущественным. Вместе с ними и средними Камнями Духа его культивация за день преодолевала тысячи миль.

Однако пилюля в его сердце заметно истощилась и уменьшилась до размера ногтя. По крайней мере, она ещё работает как надо. После недели работы в сердце она фактически излучала слабый зелёный свет.

Воздушный поток в форме дракона, видимый невооружённым глазом, непрерывно вытекает из семи отверстий пилюли. Он течёт по конечностям и костям, питая всё тело!

Через поры даже просачивался слабый лекарственный аромат, привлекающий внимание демонических зверей в округе, что бродят по ночам.

Оглянувшись, он увидел в темноте множество пар зелёных глаз. Они подобны тёмным мерцающим огням. То гаснут, то загораются.

В глазах этих свирепых зверей Лин Юнь — сокровище в человеческом обличье, и он всё время искушает этих зверей. При этом, исходящая от него аура девятой стадии вводила этих зверей в ужас.

Рёв!

Наконец, один из монстров не смог больше сдерживаться и набросился.

Бу-у-у-у-х!

Раздался звук бушующего ветра, и дикие звери, что прятались во мраке, взволнованно бросились вперёд.

Однако, ни один мускул на лице Лин Юня не дрогнул.

Щелчок пальца, и обжигающая внутренняя энергия Чистого Ян вырвалась наружу.

Остатки костра мгновенно вспыхнули и превратились в бушующее пламя в ночи.

Бум!

Инстинктивный страх к огню заставил этих свирепых зверей на мгновение остолбенеть.

Воспользовавшись этим моментом, Лин Юнь нанёс удар.

Бах!

Древний футляр с мечом, лежащий рядом, подскочил и открылся. Лепестки попадали из него дождём, сверкая как фейерверки. На фоне этой прекрасной сцены обнажился длинный меч-цзянь.

Вух!

Подобно тёмному призраку, Лин Юнь взмахнул мечом и пронёсся вперёд.

Лязг!

Раздался эфирный звук и длинный меч задрожал.

Фантомные отражения!

Лин Юнь танцевал с мечом в руке, оставляя за собой остаточные изображения мечей. Кровь брызнула фонтанами, и раздались скорбные завывания.

Когда Лин Юнь приземлился, дюжина демонических зверей, что бросилась на него, была повергнута. На каждом красовалось четыре-пять глубоких колюще-режущих ран, пробивших даже кости. Пусть это не было ключевым фактором, но этого достаточно, чтобы серьёзно навредить монстрам восьмой-девятой стадии.

Свет костра снизу и свет луны сверху озаряли меч, с которого на землю бесшумно капала кровь капля за каплей, подобно утренней росе.

Благодаря аромату цветов, Траурный венок уже достиг уровня духовного оружия низкого уровня и даже превосходил его.

Связка движений Лин Юня по времени заняла всего мгновение. Лепестки Бледного осадка позади него ещё не все упали на землю.

Лин Юнь подпрыгнул и взмахнул мечом.

Притянутые лезвием лепестки словно бабочки собрались обратно в футляр для меча. Вернув меч обратно в ножны, он положил его обратно в футляр. Когда туда вернулся последний лепесток, Лин Юнь закрыл его.

Цок-цок-цок!

Прямо в этот момент появилась яростная аура ещё более сильная, чем у Лин Юня. Вместе со звуком тяжёлых копыт раздалось и громкое ржание.

Лунма прискакал и одного за другим раздавил всех раненых демонических зверей, пытавшихся уползти подальше.

Его дикость и жестокость превосходила даже этих демонических зверей. Он был крайне безжалостен.

Положив обе руки на футляр, Лин Юнь задумался.

Кровавый Лунма считается наилучшим среди скакунов. Говорят, что в их жилах течёт драконья кровь, а у этого ещё и кроваво-красная расцветка. Собственно, поэтому, он так и называется: 龍 (Long) — дракон и 馬 (Ma) — лошадь, плюс приставка 血 (хуе) — кровавый.

Однако, это ещё не значит, что одним его родителем была лошадь, а вторым дракон. Может, так и было с одним из его далёких предков, но с тех пор кровь дракона должна была разбавиться кровью лошадей через поколения спариваний с лошадьми и возможно с другими гибридами.

Закономерно будет предположить, что свирепость Сяохуна была его личной чертой характера.

Неизвестно, откуда семья Юнь откопала такого Лунму, который по жестокости превосходил монстров.

Забив монстров до смерти, Сяохун начал выбирать, кем из них первым перекусить. Определился он довольно быстро.

Лин Юнь молча разбирал останки убитых на трофеи.

За два месяца его юношеское лицо успело стать более зрелым. Длинные волосы были распущены, а на нежном лице красовалось необычайное спокойствие, редко встречающееся у обычных людей.

Горный хребет Хэньюнь соединяет десятки граничащих друг с другом стран.

Лин Юнь планировал пересечь его целиком и с максимальной скоростью достичь Великой империи Цинь, о которой ему рассказывала Бай Цюшуй. По её словам, она занимала обширную территорию на западе Няньхуа.

В ней располагались древние кланы и секты с глубоко укоренившимся наследием, непрерывно насчитывающее тысячи лет. Там же проживало множество блестящих подобно небесным светилам мастеров.

Среди всего древнего региона Няньхуа, Великая империя Цинь весьма престижная и не способная затеряться среди других.

Сцена, что произошла этой ночью, мало чем отличалась от всего того, что успело произойти за эти два месяца. Разобраться с этой напастью не составило большого труда для Лин Юня.

1. 大秦 (Daqin) Китайское название Римской империи.

2. 南越 (Nánhuá) — Южный Китай.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2110007>